

Получив утвердительный ответ, Цзян Нин ненадолго замолчал.

Он помнил, как тщательно его обрабатывали в прошлый раз — не пропустили ни единой царапины. Поэтому парень был убеждён, что это дело рук слуг. В таком огромном доме полно прислуги, с какой стати Лу Чжиханю самому пачкать руки?

— Ты расставил книги, — Лу Чжихань перевёл взгляд на книжный шкаф у стены. — Всё так аккуратно. Разрешешь войти, взглянуть?

Цзян Нин инстинктивно отступил на шаг.

Колёса кресла мягко зашуршали по паркету. Лишь когда Лу Чжихань подъехал ближе к письменному столу, Цзян Нин вдруг вспомнил, что там лежит. Он рванулся вперёд, пытаясь смахнуть или спрятать бумагу, но опоздал — взгляд Лу Чжиханя уже зацепился за листок.

На белой бумаге красовались выведенные рядом два имени — «Лу Чжихань» и «Цзян Нин». Нелепое, чужеродное соседство.

— Я... — Цзян Нин осел на месте, мгновенно потеряв дар речи. Накрыть листок рукой? Да это же прямая явка с повинной! Помявшись пару секунд, он выставил перед собой ладони и выдавил: — Я просто иероглифы выводил. Почерк тренировал.

Ну да! Он же реально просто выводил знаки, ничего больше!

Эта мысль мгновенно вернула ему уверенность. Сделав независимый вид, Цзян Нин подошёл к столу и затолкнул листок в выдвижной ящик.

— Если тебе нравится каллиграфия, я попрошу завтра привезти несколько прописей, — спокойно произнёс Лу Чжихань.

Цзян Нин онемел.

«Да уж, спасибо, обойдёмся без этого...»

Лу Чжихань поставил баночку с мазью на стол:

— Сможешь сам обработать?

— Ещё бы, — фыркнул Цзян Нин. — Имея мой богатый опыт, скажу так: подобные ссадины и без всяких мазей заживают как на собаке.

Лу Чжихань едва заметно прищурился. В его взгляде мелькнуло редкое недовольство:

— Ты часто получаешь травмы?

— Ну... не то чтобы прямо постоянно... — под его пристальным, оценивающим взглядом Цзян Нину пришлось признаться: — Просто я вечно влипаю в неприятности. А у нас в семье правильный метод воспитания один: оступись — получи палок. Чем сильнее отлупят, тем накрепко запомнишь.

Лу Чжихань вспомнил, как утром Цзян Нин ходил на кухню за скалкой, и нахмурился.

Совершенно дикарские методы.

Дети, подвергающиеся регулярным побоям, с огромной вероятностью замыкаются в себе. Они начинают панически бояться любых ошибок и наказаний, теряют способность идти на риск и брать на себя хоть сколько-нибудь сложные задачи, со временем превращаясь в тех самых «послушных и удобных» детей, которых так любят хвалить недалёкие родители.

— Впрочем, со мной их экзекуции не работают, — хмыкнул Цзян Нин. — Я кожистый, боли не боюсь. Вину признаю, но выводов не делаю — в следующий раз сделаю ровно то же самое.

Выдав эту бунтарскую тираду, парень вдруг заметил, что Лу Чжихань словно бы облегчённо вздохнул.

Странно.

У этого парня мозги вообще как у нормальных людей работают?

— Подойди и сядь, — скомандовал Лу Чжихань.

Он открутил крышку баночки. По комнате разошёлся лёгкий травянистый аромат лекарства.

— Повернись спиной и задери футболку.

Цзян Нин уселся на стул перед столом, но, едва взявшись за край одежды, замялся:

— Да я и сам справлюсь...

— У тебя что, глаза на спине есть?

Цзян Нин проглотил возражение.

В конце концов, оба мужики, да и Лу Чжихань уже обрабатывал ему раны. К чему эти нежности?

Не ломаясь больше, он задрал край футболки выше лопаток. На спинной глади открылись широкие, налитые багрово-синим синяки и кровоподтёки от ударов палкой.

Ледяная мазь коснулась ссадин, и Цзян Нин дёрнулся, судорожно втянув воздух.

— Ш-ш-ш...

Он подался вперёд.

Лу Чжихань молча втирал средство в кожу. Цзян Нин понятия не имел, откуда в этих пальцах столько силы: глухая, ныне разгоравшаяся боль в гематомах казалась такой, будто по его спине усердно проехался грузовик.

Заорать было стыдно, поэтому парень, уткнувшись в пространство перед собой, скривился в жуткой гримасе.

Чёрт возьми!

Этот гад абсолютно точно ему мстит!

Когда от жгучей боли на глаза уже наворачивались слёзы, над ухом наконец раздался ровный голос:

— Готово.

Дрожащими пальцами Цзян Нин опустил футболку. На лбу у него выступили мелкие капельки пота:

— Ты... в следующий раз хоть немного потише дави.

— Ты же вроде говорил, что кожистый и боли не боишься?

— Я за твои руки переживал! — огрызнулся Цзян Нин. Выхватив баночку, он наскоро, лишь бы отцепились, размазал средство по рукам и ногам.

— От такого нанесения толку не будет...

Едва Лу Чжихань попытался приблизиться, Цзян Нин, точно ошпаренный кот, отскочил на два шага назад:

— Лу Чжихань, ты в свободное время костоправом подрабатываешь, что ли?!

Он перемахал с кучей шпаны, но ещё ни разу не встречал человека с такой хваткой.

— Мои ноги не работают, поэтому приходится давать повышенную нагрузку на руки. Должно быть, привык и не рассчитал силу, — откликнулся Лу Чжихань.

Голос его звучал совершенно буднично — словно он пересказывал чужую историю или отстранённо заметил, что погода сегодня неплохая.

При всём том, что Лу Чжихань был прикован к инвалидному креслу, от него не веяло ни граммом уныния. Умный, хваткий, властный — глядя на него, Цзян Нин то и дело ловил себя на мысли, что попросту забывает о его параличе.

Помявшись, Цзян Нин молча вернулся на стул и протянул руку:

— Ладно. Растирай.

В конце концов, перетерпит ещё разок — считай, искупил вину.

Длинные, бледные, кажущиеся хрупкими, но обладающие внушительной силой пальцы снова коснулись его кожи. Цзян Нин всё же невольно вздрогнул.

Хм?

Не больно?

Ожидаемой пытки не последовало: на этот раз Лу Чжихань рассчитал нажатие идеально.

Прохладная мазь таяла на предплечье, впитывая тепло тела, и разминаемый ушиб отозвался приятным, мягким жаром.

Сидя напротив Лу Чжиханя, Цзян Нин, не зная, куда девать взгляд, невольно скользнул им вниз — к его ногам.

Обычно Лу Чжихань накрывал колени мягким пледом, но сейчас его не было, и податливая ткань широких пижамных брюк обрисовывала силуэт ног.

Строгих, стройных и довольно тонких.

Полоска кожи между штаниной и коротким носком поражала белизной — но ничто в ней не выдавало недуга.

Заметив этот нескрываемый, пытливый взгляд, Лу Чжихань произнёс сам:

— Ко мне регулярно приходят реабилитолог и врач. Делают иглоукалывание, проводят процедуры.

В глазах Цзян Нина вспыхнул огонёк надежды:

— Значит... есть шанс всё исправить?

— Это лишь замедляет атрофию мышц, — ровным тоном ответил Лу Чжихань. — Недавно я консультировался со светилами медицины. Вердикт однозначен: при нынешнем уровне науки шансов на полное выздоровление нет.

Шансов нет...

После того как Лу Чжихань ушёл, Цзян Нин ещё долго лежал в тёмной спальне. В воздухе витал тонкий травяной запах мази, а в голове непрерывно звучала эта сухая фраза.

Да как так-то?

Лу Чжихань ведь баснословно богат! Он может нанять лучших специалистов мира! И даже если сейчас медицина бессильна, через пару-тройку лет наверняка придумают что-то новое!

Цзян Нин перевернулся на другой бок и выудил из-под подушки старый смартфон.

Запустил «Приложение желаний».

Экран застыл на той же странице, что и раньше. Парень потыкал в дисплей — никаких реакций.

Чёрт.

Цзян Нин отбросил сотовый на матрас.

Чем исполнять его дурацкие, никчёмные прихоти, эта идиотская программа куда больше пригодилась бы кому-то вроде Лу Чжиханя.

Он прикрыл глаза, но через полчаса снова взял телефон.

Голубоватый свет экрана озарил лицо Цзян Нина. Насупившись, он вбил в поисковую строку несколько запросов:

«Паралич нижних конечностей»

«Восстановление после повреждения спинного мозга»

«Методы реабилитации при травмах позвоночника»

Поисковик вывалил ворох статей. Большинство ответов туманно растекались мыслью по древу, пестря сложносочинёнными медицинскими терминами.

Парень вчитывался в строчки до боли в глазах. Характеристики звучали одна мрачнее другой, и с каждой новой страницей тяжесть на душе только нарастала. Лишь под самое утро ему удалось забыться неглубоким сном.

Когда в дверь постучали, Цзян Нин спустился вниз с тёмными синяками под глазами.

Увидев за обеденным столом живого-невредимого Лу Чжиханя, привычно читающего свежую финансовую сводку, он облегчённо перевёл дух.

Услышав шаги, Лу Чжихань обернулся и, разглядев его осунувшийся вид, удивлённо спросил:

— Не спалось?

Цзян Нин потёр лицо и, подойдя к столу, бесцеремонно выдернул из его рук распечатки:

— И зачем так ишачить? Лучше бы потратил оставшиеся дни на поездки! Поехал бы куда-нибудь, развеялся!

Лу Чжихань на секунду лишился дара речи, а затем тихо рассмеялся:

— Тебе кажется, что я выгляжу как человек, которому... хм, осталось недолго?

— Да я всю ночь в интернете сидел!

— Похоже, словам самого больного ты верить отказываешься, — Лу Чжихань достал телефон и набрал номер, подписанный как «Врач».

В динамике раздался голос:

— Господин Лу, вы плохо себя чувствуете?

— Вовсе нет, — отозвался Лу Чжихань. — Просто мой младший домочадец ужасно переживает за моё здоровье. Опасается, будто из-за травмы ног мне осталось жить совсем ничего.

— Можете успокоить его! — уверенно перебил лечащий врач. — У вас функциональное поражение нервов. При регулярном уходе и поддержке это никоим образом не влияет на продолжительность жизни!

— Понял вас, спасибо. — Лу Чжихань завершил вызов и взглянул на парня: — Ну как, такой ответ тебя устроит?

Цзян Нин оцепенел.

С чего вдруг?! Всё же совсем не так, как писали на сайтах!

Тётушка Ван, подносявшая в этот момент завтрак, добродушно усмехнулась:

— Сяо Цзян, да даже я, старуха, знаю, сколько в этом интернете вранья! Нельзя ж всему верить на слово.

Она поставила на стол тарелку с хрустящими креветками-бабочками:

— Зато господин Лу теперь точно знает, как сильно ты о нём печёшься.

Печёшься?!

От этого слова Цзян Нину стало не по себе.

С чего бы ему заботиться о Лу Чжихане?!

Ему просто не хотелось потерять такого редкого простофилю, который так удачно подвернулся!

Словно прочитав его мысли, Лу Чжихань спокойно добавил:

— Можешь не переживать. Даже если я отдам концы, средств, заложенных для тебя в трастовый фонд, с лихвой хватит на всю твою дальнейшую жизнь.

<http://bllate.org/book/19724/1943137>